

О Т З Ы В

официального оппонента,
доктора филологических наук, профессора,
профессора кафедры немецкой филологии
Воронежского государственного университета,
Гришаевой Людмилы Ивановны
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки
Черновой Ольги Олеговны
на тему:

«Специфика парадигмы имени существительного австрийского варианта
современного немецкого литературного языка
(на материале тематической группы
«Продукты питания и блюда австрийской кухни»)»

Анализируемая диссертация выполнена в русле исследований, позволяющих последовательно учитывать как лексико-семантические, так и грамматические, т.е. грамматико-семантические, морфологические, синтаксические закономерности. Взаимопроникновение перечисленных свойств некоторого множества единиц, организованного по разным основаниям. Многоаспектный анализ этого множества осуществляется в рамках подхода, ставшего актуальным для исследователей немецкого языка в последние десятилетия – обоснование/поиск доказательств полицентричности немецкого языка, интерпретация национальных вариантов немецкого языка (австрийского, немецкого, швейцарского) с целью их детального описания под разными углами зрения.

Поэтому логика построения исследования, выбор теоретического фундамента, обращение к существительному как наиболее мощному грамматическому классу слов, вербализующему разнообразные сведения о внеязыковой действительности и занимающему в силу своих когнитивных, логических, лексико-семантических, морфологических, синтаксических свойств важное место в (ментальном) лексиконе и словаре, вполне оправданы и адекватны целям и задачам исследования.

Обоснованным представляется также ракурс анализа эмпирического материала, избранный для изложения результатов исследования, – дескриптивный, позволяющий детально описать в последовательном сопоставлении два варианта немецкого языка с акцентом на австрийский.

Сказанное означает также, что анализируемое диссертационное исследование выстроено логично, что обеспечивает надежность многоаспектного изучения упомянутой выше тематической группы. Одобрения заслуживает и баланс между теоретической и эмпирической частями диссертации (первая глава – 44 страницы, вторая глава – 94

страницы), поскольку доказать существование разных вариантов одного языка можно только через тщательное и последовательное описание сопоставляемых единиц, сознательно фокусируя исследовательское внимание не на широких обобщениях и/или предположениях и их верификации, а на констатации положения дел.

Можно только приветствовать и наличие в диссертации приложения «Словарь названий продуктов питания и блюд австрийской кухни» (с. 183-399), содержащего 765 словарных статей с разнородными пометами, в том числе и прежде всего с пометами о принадлежности к тому или иному варианту немецкого языка. И хотя в обсуждаемом контексте (отзыв официального оппонента) не совсем корректно проводить самостоятельный и детальный лексикографический анализ приложения, целесообразно подчеркнуть, что объем проделанной работы по составлению словаря (использовано 570 печатных источников, 127 электронных ресурсов) однозначно свидетельствует о трудолюбии диссертантки, с одной стороны, и, с другой стороны, о надежности системы доказательств и прозрачности исследовательских процедур.

Остановившись на обязательных для официального отзыва параметрах, следует с одобрением высказаться о том, насколько корректно обозначены объект и предмет исследования (с. 4) и насколько адекватным в этом смысле является эмпирический материал (с. 7-8, а также с. 400-456, 172-182), подробно описанный во второй главе (с. 57-151), а также представленный в «Словаре...» (с. 183-399). Результаты многоаспектного анализа обобщены в многочисленных диаграммах (схемах), что только способствует со-размышлению читателя работы и автора исследования. Вместе с тем меня не совсем удовлетворяет обоснование актуальности исследования (с. 4-5), поскольку первые два тезиса предельно общи и могут относиться практически к любому эмпирическому материалу и/или языку, а два последних не очень существенны, так как анализировать можно практически любую тематическую группу. Думается, было бы более уместным в этой связи охарактеризовать степень изученности проблемы «полицентричность немецкого языка» и подходы к ее осмыслению в позитивном и негативном ключе, а также обратить внимание на адекватность эмпирии поставленной проблеме, т.е. показать, на каком материале максимально успешно, наглядно и убедительно можно доказать полицентричность немецкого языка, что в настоящее время стало весьма актуальной научной задачей. Подобный способа введения в суть изучаемой проблематики ни в коей мере не будет дублировать содержание теоретической части диссертации.

По сути, у меня нет претензий к научной новизне (с. 5) и цели исследования (с. 5), однако хотелось бы иных, более весомых формулировок, фокусирующих внимание читателя на восприятие впоследствии отдельных этапов исследования.

Раздел «Степень разработанности проблемы» (с. 6) нацеливает на критический анализ уже выполненных исследований по изучаемой проблеме,

благодаря чему автор может выявить научные лакуны и определиться с ракурсом исследования, а не на характеристику методологической базы, как это имеет место в диссертации.

Раздел «Методы исследования» (с. 7) мог бы дать импульс для общетеоретической дискуссии относительно выделения методов, но подобная дискуссия в обсуждаемом контексте некорректна, поэтому возникающие замечания сознательно выносятся за скобки.

Серьезных возражений относительно положений, выносимых на защиту (с. 8-9), не возникает, хотя следует заметить, что положение 1, по моему, избыточно, а положение 6 можно было бы сформулировать в иной редакции, акцентируя корреляции между формой и содержанием, выявленных по ходу детального описания эмпирического материала; ср. в том числе и формулировки на с. 10.

С сущностью и формулировками разделов «Теоретическая значимость» (с. 9-10), «Практическая значимость» (с. 10), «Достоверность и обоснованность выводов диссертации» (с. 10-11), «Апробация работы» (с. 11) можно согласиться без возражений. Позитивно и то, что география публикаций разнообразна.

Таким образом, ясно, что анализируемое диссертационное исследование удовлетворяет основным критериям соответствия работам, предъявляемым на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Претензии к анализируемому исследованию можно условно разделить на две группы: замечания формального и содержательного свойства.

Среди формальных замечаний хотелось бы обратить внимание на оформление литературы. Так, например, оформление источника под №10, с. 157, не имеет названия сборника, в котором опубликована изучавшаяся статья. Оформление источника под №22, с. 158, не имеет указания на общее количество страниц в монографии, указаны лишь страницы, на которых находятся цитаты, использованные в тексте диссертации. И это касается не только перечисленных источников, а всех ссылок на публикации, использованные в процессе подготовки диссертации.

Не совсем удачными представляются названия обеих глав, поскольку название первой носит излишне общий характер, а название второй дублирует название диссертации.

Не до конца продуманной, на мой взгляд, является структура первой главы, так как содержание всех пяти параграфов весьма близки, а выводы (с. 55-56) не акцентируют влияние многочисленных разнородных факторов, обуславливающих варьирование субстантивной парадигмы в национальных вариантах немецкого языка, на реализацию разнородных свойств субстантивных единиц определенной семантики, чему в дальнейшем и посвящается вторая глава.

Можно приветствовать обращение О.О. Черновой к классическим отечественным и зарубежным трудам по проблемам вариативности и

нормативности (см. список цитируемой литературы на с. 156-171). Однако, на мой взгляд, диссертантка при этом меньше внимания уделяет германистам, чем русистам и англистам. Конечно, это можно частично объяснить тем, что изучение проблемы национальных вариантов английского языка имеет долгую историю. Тем не менее, необходимо было бы учесть труды Р. Мура, интенсивно исследующего эту проблему на примере австрийского варианта немецкого языка довольно длительное время. Кроме того, желательно было бы более подробно изложить мнение Н.Н. Семенюк, чьи труды по проблемам нормативности являются в германистике в частности и в филологии в целом, бесспорно, основополагающими.

Думается, цитаты из научных трудов разных ученых в данной работе, как правило, излишне объемны; целесообразно было бы в ряде случаев решиться в пользу реферирования анализируемой позиции.

Замечания содержательного характера немногочисленны и, как будет ясно в дальнейшем, не затрагивают сущность проведенного исследования. В целом же характер работы – дескриптивно-аналитический – и манера изложения – максимальная прозрачность, подкреплённая количественными данными и богатыми иллюстрациями из эмпирии, – дает основание для позитивной оценки относительно убедительности полученных обобщений.

Прежде всего, в этой связи следует обратить внимание на то, что проблеме становления немецкого литературного языка можно было бы уделить в теоретической части больше внимания, так как развитие немецкого литературного языка весьма показательно с точки зрения возникновения вариантов этого языка.

Не избыточной была бы в этом контексте также информация о последней по времени орфографической реформе, поскольку эта реформа стала своего рода катализатором дискуссии о полицентричности и немецкого языка, и немецкого культурного пространства.

Желательно было бы хотя бы упомянуть о языковой ситуации в Швейцарии, которая кардинально отличается от таковой в Германии и в Австрии (ср. медиальная диглоссия). Другими словами, в немецком лингвокультурном пространстве есть несколько способов реализации соотношения культурной идентичности, а также личностной идентичности носителей языка и культуры, с одной стороны, и способов использования немецкого языка как средства решения когнитивных и коммуникативных задач в тех или иных дискурсивных условиях, с другой.

Желательно было бы приводить примеры в исследовательской части диссертации в виде микротекстов, т.е. выдержек из многочисленных литературных и иных источников, тем более что аналогично примерам в тексте работы оформлены и словарные статьи в приложении. Контекстуальные иллюстрации наглядно демонстрировали бы вариативность парадигмы анализируемых существительных, а также погружали бы изучаемый эмпирический материал в текст, т.е. в коммуникативный результат, фиксируемый разнородными вербальными средствами.

Думается, результаты многоаспектного анализа тематической группы «Продукты питания и блюда австрийской кухни» можно было бы представить в более выигрышной форме в выводах и в заключении. Последнее целесообразнее было бы сформулировать не в нарративном, а в аналитическом ключе, описывая и комментируя выявляемые через предпринятый анализ корреляции между лингвистическими и экстралингвистическими, а также вне- и внутриязыковыми факторам, с одной стороны, и тенденциями развития субстантивной парадигмы на разных этапах развития немецкого языка, с другой (данные эмпирического материала вполне позволяют это сделать).

Работа в целом оставляет благоприятное впечатление: текст тщательно выверен – он содержит минимальное количество пунктуационных ошибок, употребление терминологии грамотно, количество анализируемых примеров исчерпывающее, количественный анализ не перегружает восприятие текста, диаграммы (схемы) наглядны, ясны и обобщают результаты анализа на разных этапах исследования.

Текст автореферата и публикации адекватно отражают содержание диссертационного исследования.

Подводя итоги анализу диссертационного исследования Черновой Ольги Олеговны, следует подчеркнуть, что работа является законченной, оригинальной, самостоятельной, предлагающей осмысление важной для современной германистики проблемы – доказательство полицентричности немецкого языка через анализ прежде всего грамматических и словообразовательных потенций, поскольку именно эти характеристики и становятся показателями принадлежности к тому или иному варианту языка – ср. рассуждения о «наличии двух немецких языков» в период существования двух немецких государств, опиравшиеся прежде всего на различия в лексической сфере. Материал исследования частотен и востребован носителями немецкого языка в разнородных коммуникативных ситуациях.

Таким образом, очевидно, что диссертационное исследование Ольги Олеговны Черновой на тему: «Специфика парадигмы имени существительного австрийского варианта современного немецкого литературного языка (на материале тематической группы «Продукты питания и блюда австрийской кухни»)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для современной лингвистики и теории межкультурной коммуникации – обоснование полицентричности современного немецкого языка через анализ парадигматики имени существительного как самого мощного грамматического класса слов на примере одной из наиболее употребительных тематических групп. Исследование соответствует критериям, установленным пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к

диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор, Чернова Ольга Олеговна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

21 ноября 2016 года

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии
Воронежского государственного университета
394006, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., д.1,
ВГУ, факультет РГФ
8 473 2208458
grischaewa@rgph.vsu.ru

Людмила
Ивановна
Гришаева

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

Подпись _____
заведую _____
_____ 22.11.2016
подпись, расшифровка подписи